

даетъ въ теченіе 2-хъ недѣль порядочный взятокъ. Обширныя поляны въ этихъ лѣсахъ не распахиваются, покрываются самой разнообразной растительностью, между которой много и медоносовъ—клеверы бѣлый и шведскій и друг.

Въ нѣкоторыхъ балкахъ сочатся родники хорошей питьевой воды. Давая защиту отъ вѣтровъ и тѣнь отъ солнца, лѣса эти представляютъ собою великолѣпныя стоянки для пасѣкъ. Перечисленные условія показываютъ, что взятокъ въ нашей мѣстности бываетъ съ самой разнообразной растительности и тянется съ перерывами отъ ранней весны и до концѣ лѣта.

Главный взятокъ совпадаетъ съ періодомъ цвѣтенія полевыхъ цвѣтовъ въ іюнь—іюль. Въ силу этого мое пчеловодное хозяйство по необходимости должно было принять характеръ „кочевого пчеловодства“.

Свящ. В. Поповъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Къ вопросу о верхнемъ и нижнемъ леткахъ. ✓

По вопросу о верхнемъ леткѣ имѣется уже большая литература. Насколько мнѣ извѣстно, въ русской литературѣ первымъ затронулъ этотъ вопросъ незабвенный А. М. Бутлеровъ въ 70-хъ годахъ. Такъ, въ статьѣ: «Къ вопросу объ условіяхъ хорошей зимовки пчелъ»¹⁾ А. М., описывая опытъ *омшаниковой* зимовки запасной семейки въ колодномъ линейномъ стоякѣ надъ отдѣленнымъ дощечками гнѣздомъ большой семьи, причемъ для верхней семейки былъ сдѣланъ сбоку на $\frac{1}{3}$ высоты отъ раздѣляющихъ семьи дощечекъ особый летокъ «въ палецъ шириной»,—говоритъ, что въ первую зиму обѣ семьи въ этой колодѣ погибли; во вторую зиму, при такихъ же условіяхъ, погибла верхняя семейка, а нижняя большая семья перезимовала вполнѣ благополучно; въ третью зиму надъ запаснымъ боковымъ леткомъ верхняго яруса было просверлено еще другое такое же отверстіе на разстояніи 1 вершка отъ потолка улья, оба отверстія оставлены на зиму открытыми, и семейка перезимовала благополучно, помѣщеніе осталось сухимъ и чистымъ.

Въ подтвержденіе своего вывода о положительномъ значеніи верхняго летка А. М. приводитъ примѣры, что малороссы кла-

¹⁾ А. М. Бутлеровъ «Статьи по пчеловодству».

дуть дуплянки на зиму бокомъ съ открытымъ низомъ, а «Осиповъ во Владивостокѣ оборачиваетъ на зиму открытымъ низомъ вверхъ свои ящики»; что крестьяне дѣлаютъ иногда въ своихъ колодахъ-лежакахъ летокъ въ самомъ верху улья, у его потолка, и что у самага А. М. есть 2—3 такихъ улья, и онъ на дѣлѣ видитъ, что зимовка проходитъ прекрасно. Къ сожаленію, не сказано, гдѣ зимовали эти лежаки-колоды—въ омшаникѣ или на дворѣ; между тѣмъ, это существенно важно для исхода зимовки.

Съ другой стороны, въ 90-хъ годахъ, мнѣ приходилось читать въ «Вѣстникѣ Иностранной Литературы по пчеловодству» хвалебные отзывы заграничныхъ пчеловодовъ о верхнихъ леткахъ, при которыхъ изъ ульевъ, стоявшихъ на чердакѣ дома, были взяты цѣлые пуды лишняго меда, противъ ульевъ съ нижними летками.

Такимъ образомъ, полезность верхняго летка была отмѣчена для зимы и лѣта, и потому естественнымъ было мое желаніе использовать верхній летокъ, особенно для увеличенія медосбора, такъ какъ зимовка на дворѣ проходила у меня хорошо и при однихъ нижнихъ леткахъ.

Однако, сравнительные опыты съ верхними и нижними летками въ теченіе пяти лѣтъ, въ отношеніи увеличенія медосбора, не оправдали моихъ надеждъ, и потому я не сталъ больше портить ульевъ верхними летками, подчинившись авторитету Дадана: «ни одна часть улья не должна помѣщаться ниже отверстія, служащаго пчеламъ для входа»...

Между тѣмъ, въ разныхъ пчеловодныхъ журналахъ помѣщалось немало статей, посвященныхъ верхне-летковому вопросу, въ разработкѣ котораго наиболѣе горячее участіе принадлежитъ почтенному П. Л. Снѣжневскому.

Въ этихъ статьяхъ преимущественное значеніе верхняго летка приписывалось благополучной зимовкѣ и, между прочимъ, зимовкѣ наружной. Въ послѣднемъ случаѣ я придавалъ верхнему летку значеніе отвода изъ улья излишней влаги, но это хорошо достигалось пористыми подушками при открытыхъ вентиляторахъ въ крышкѣ.

Впрочемъ, просушкѣ воздуха въ ульѣ посредствомъ пористой подушки иногда мѣшаетъ покрышка, проклеенная пчелами; смѣнять же покрышки ежегодно не представлялось удобнымъ, а въ результатѣ—въ зимы, отличавшіяся большою влажностью,—въ ульяхъ была сырость.

Отчасти это обстоятельство, а также ветхость проклеенных покрышекъ, побудили меня къ смѣнѣ послѣднихъ въ зиму 1908 — 1909 г.г., но эта зима оказалась морозной и необычайно сухой, что поставило пасѣку въ тяжелыя условія зимовки.

Запасы меда, собраннаго въ жаркіе и сухіе дни предшествовавшаго взятка, и потому предрасположеннаго къ скорой кристаллизаціи, вслѣдствіе усиленной вентиляціи сквозь свѣжія холщевыя покрышки и пористыя подушки, къ концу зимы засахарились въ сотахъ.

Кристаллизація меда лишила его способности впитывать воду, нужную пчеламъ, которыя, страдая отъ жажды, сначала разгрызали печатку меда, а потомъ стали разрушать медовыя соты, начиная отъ верхней планки, высасывая остатки жидкаго меда и сбрасывая кристаллы на полъ улья.

Такое состояніе, конечно, не могло быть продолжительнымъ и большая часть пасѣки погибла; семьи же, захваченныя живыми, были спасены подкормкой изъ подогрѣтаго меда, но успѣли ослабѣть и испачкать гнѣзда.

Приведенные примѣры представляютъ крайности, такъ какъ взяты, во первыхъ, зимы, исключительныя по влажности и сухости, и во вторыхъ — такія снаряженія пасѣки, которыя соотвѣтственно усиливали отрицательное вліяніе этихъ зимъ на состояніе пчелъ.

Можно ли изъ такихъ, хотя и рѣзко бьющихъ въ глаза, но исключительныхъ случаевъ дѣлать общій выводъ? Я думаю — можно. Я лично изъ этихъ поучительныхъ примѣровъ вывелъ такое правило для наружной зимовки пчелъ, что на зиму, подъ теплой пористой подушкой, должна оставаться проклеенная покрышка, лишь *отчасти пропускающая испаренія* улья. Въ сырую зиму, для исхода этихъ испареній, должны быть открыты вентиляторы въ крышкѣ и шире раздвинутъ летокъ; а въ морозную, сухую зиму, наоборотъ, — вентиляторы прикрыты и летокъ сѣуженъ. Такое снаряженіе многіе годы приноситъ мнѣ хорошую зимовку пчелъ и потому я считаю его для своей мѣстности — Юго-Западнаго края — правильнымъ.

Но возвратимся къ верхнимъ леткамъ. Признавъ преимущество «непроницаемаго» потолка для наружной зимовки, я снова обратилъ вниманіе на верхній летокъ, устраняющій, по литературнымъ даннымъ, необходимость въ пористомъ потолкѣ, и сконструировалъ ульи съ теплыми крыше-потолками, дѣлающими холщевыя покрышки излишними.

Въ этихъ ульяхъ устроено два летка, въ видѣ узкихъ щелей, въ $7\frac{1}{2}$ —8 миллиметровъ вышины: нижній у пола шириною въ 8 дюймовъ и верхній—подъ потолкомъ шириною въ $2\frac{1}{2}$ дюйма. Въ этихъ ульяхъ семьи были пущены въ наружную зимовку при однихъ нижнихъ леткахъ шириною въ 4 дюйма. Пчелы перезимовали хорошо; гнѣздо въ границахъ клуба было сухо, но углы потолка отсырѣли, что указывало на задержку въ исходѣ избытка влаги.

О. Палейчукъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Краткій обзоръ прогрессивнаго теченія науки о пчелѣ.

(По поводу прочитаннаго).

Въ статьѣ „Кое-что объ ульяхъ“ я напомнилъ уважаемымъ читателямъ, „что до сихъ поръ сказано всеобщю наукою по естественной исторіи пчелы и прочихъ живыхъ—это ужаснѣйшая ложь и что принято въ практикѣ—громаднѣйшія ошибки,—какъ уважаемые читатели убѣдятся изъ моихъ руководствъ, „основанныхъ на наглядныхъ и экспериментальныхъ фактическихъ данныхъ“ и т. д. Кажется, уважаемымъ читателямъ слѣдовало только провѣрить на дѣлѣ всѣ указанна мною „наглядныя и экспериментальныя фактическія данныя“ и тѣмъ убѣдиться: правильно-ли мною все это сказано, или нѣтъ. Но глубокоуважаемая г-жа А. К., вмѣсто того, чтобы предоставить уважаемымъ читателямъ провѣрить эти мои „Новыя открытія“ и воспользоваться ими (см. ниже), предупредила уважаемыхъ читателей отъ этой мысли, заявивъ: „Научныя истины представляютъ результатъ многолѣтней преемственной работы цѣлаго ряда выдающихся по своимъ духовнымъ дарованіямъ лицъ, и основанія науки, конечно, не могутъ быть поколеблены заявленіями автора, рѣшающагося оспаривать научныя данныя біологіи на основаніи своихъ личныхъ умозаключеній. Подобное *странное** отношеніе къ наукѣ *прискорбно*** видѣть въ маститомъ современникѣ Ал. Мих. Бутлерова и сотрудникѣ его журнала А. К. (см. „Русскій Пчеловодный Листокъ“ за 1913 г. стр. 249).

*) (Курсивъ г. Микаловскаго).

***) (Курсивъ г. Микаловскаго).